

УДК 339.9

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Чеплинските И.Р.

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

Лесопромышленный комплекс имеет большое значение для экономики Вологодской области, однако в настоящее время в нём выделяется ряд проблем. Для предложения мер по их устранению следует изучить опыт стран, преуспевших в данном направлении. В связи с этим целью исследования стало изучение зарубежного опыта развития лесопромышленного комплекса, задачи: проанализировать зарубежный опыт развития данного комплекса и выделить основные инструменты, способствующие его развитию. Объект исследования – лесопромышленный комплекс Вологодской области, предмет – направления его развития.

Ключевые слова: зарубежный опыт, кластер, лесопромышленный комплекс, сертификация, эффективное управление.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-16-26

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) – один из ключевых межотраслевых комплексов Вологодской области. Мы можем судить об этом на основании включения региона в Стратегию развития лесного комплекса РФ до 2030 года¹ (далее – Стратегия) как одного из приоритетных, а также по большой доле комплекса в структуре экономики области, составляющей 5,8% от общего объёма отгруженных товаров региона. Несмотря на это, в комплексе существует ряд ограничений, таких как низкая обеспеченность отечественным оборудованием, недостаточная инвестиционная активность в комплексе, малый объём научной и инновационной деятельности и т.д. В сложившихся условиях остро встаёт вопрос развития ЛПК. Для поиска и обоснования мер, необходимых для устранения сложившихся ограничений следует изучить то, как развивался данный комплекс в других странах, чтобы выявить лучшие практики. В связи с этим цель исследования – изучить зарубежный опыт развития ЛПК. Для её достижения были поставлены следующие задачи:

- проанализировать зарубежный опыт развития ЛПК;
- выделить основные инструменты, способствующие развитию ЛПК.

Объект исследования – лесопромышленный комплекс Вологодской области, предмет – направления его развития. Методология исследования включает методы анализа, обобщения и сравнения. Научная новизна исследования заключается в систематизации практик и выявлении инструментов, способствующих развитию ЛПК в разных странах мира, и анализе их применимости к Вологодской области. Информационной базой послужили зарубежные и отечественные исследования в области развития ЛПК, а также стратегические документы Российской Федерации.

Теоретико-методологические основы исследования. Лесопромышленный комплекс, согласно Стратегии, подразделяется на две основные составляющие – это лесное хозяйство и лесная промышленность. Первая составляющая включает в себя деятельность по воспроизводству и охране лесов, регулирование их использования; вторая представляет собой совокупность отраслей промышленности, направленных на переработку древесины и производство готовой продукции различной степени сложности.

Данный комплекс играет важную роль в социально-экономическом развитии Вологодской области. В 2022 году отрасли ЛПК обеспечили занятость населения в размере 5,2% от общего количества работников организаций. Развитие предприятий комплекса исторически способствовало притяжению в местах их расположения трудовых ресурсов. В

¹ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р.

настоящее время данные производства могут становиться единственной возможностью трудоустройства для сельских населённых пунктов [16].

Несмотря на всё вышеперечисленное, в ЛПК области выделяется ряд проблем, возникавших в кризисные для российской экономики периоды, часть из которых находила решение, часть требует устранения и в настоящее время. Так, ликвидация советских леспромхозов привела к закрытию производств в сельских населённых пунктах и последующему росту безработицы, снижению уровня заработной платы [8]. В постсоветское время ввиду увеличения степени износа основных фондов стала падать производительность труда лесоперерабатывающих предприятий. В настоящее время перед ЛПК Вологодской области встают такие проблемы, как недостаточное кадровое обеспечение, высокий уровень незаконного оборота древесины и нелегальных рубок, слаборазвитая инфраструктура, низкая инвестиционная привлекательность и т.д. [9]. В данных обстоятельствах встаёт вопрос о поисках пути развития ЛПК, что актуализирует необходимость изучения опыта других стран, что позволит определить меры, которые принимались ими для решения схожих проблем.

Результаты исследования. Эффективность решения имеющихся в ЛПК проблем и перспективы его развития определяются инструментами и методами управления, под которым подразумевается воздействие органов управления ЛПК на его отдельные отрасли, обеспечивающее достижение стратегических целей с учётом условий и конкретных предпосылок в регионе. В настоящее время система управления ЛПК характеризуется слабой координацией между разными органами власти, несовершенной институциональной средой в области лесного законодательства, что проявляется в утверждении большого числа нормативно-правовых актов без соответствующего анализа их принятия [17, 24].

В ряде стран в области управления развитием ЛПК сложилась иная ситуация. Рассмотрим примеры стран, схожих по природно-географическому потенциалу с Россией. Прежде всего к ним относятся Швеция, Финляндия и Канада.

Финляндия в настоящее время является страной с одним из самых развитых ЛПК, лидирующей по объёмам мирового экспорта бумаги и заготовленной древесины, доли которых от его общего объёма составляют 25 и 10% соответственно. Реформирование лесного сектора в стране началось после окончания Второй мировой войны, когда перед экономикой была поставлена задача увеличения вклада ЛПК в ВВП с ориентацией на развитие глубокой переработки древесины, а также формирование малых предприятий. Государственные инвестиции направлялись в основной капитал целлюлозно-бумажной промышленности, в лесохозяйственное машиностроение, а также в исследования и инновационное развитие отраслей ЛПК.

Программы развития сектора с ориентацией на создание конкурентоспособных предприятий по глубокой переработке древесины, привели к рационализации технологической структуры, что вместе с внедрением новейших технологий способствовало снижению потребления топливной древесины и увеличению объёма использования древесных отходов. В стране создавались зарубежные производства, покупались иностранные компании, производства обеспечивались специалистами, привлечёнными из-за рубежа или обученными в самой стране [21]. Таким образом, Финляндия стала одной из первых стран, в которых сформировался лесопромышленный кластер, связывающий в единые цепочки производства и обслуживающие предприятия всех уровней. Это помогло сбалансировать развитие компаний ЛПК, а также поддержать внутри страны высокую конкуренцию. Сотрудничество с другими организациями способствует формированию новых проектов, что в конечном итоге обеспечило стране четвёртое место в мировом экспорте бумаги, пятое – в экспорте пиломатериалов и древесной массы на 2020 год. Перечисленные выше меры позволили Финляндии достичь показателя доли добавленной стоимости более 20%, что выше аналогичного показателя в России на 18% [11].

Швеция относится к лидирующим по объёмам производства продукции ЛПК странам, она входит в первую пятёрку стран мира по объёму изготовления древесных пеллет и

древесной массы [2]. На её долю приходится 5% от общемирового производства лесоматериалов. Большую роль в развитии ЛПК Швеции играет структура лесовладения – на частные лица приходится более 70%, на государство – 20%, остальное – на прочих лесовладельцев. По мнению шведских специалистов, такое соотношение несёт эффективность и стабильность лесного фонда в стране. Управление развитием комплекса в Швеции осуществляется двумя независимыми органами: Федерацией шведской лесной промышленности и Шведским лесным агентством, ведущим контроль за рубками в стране и оказывающим консультационные услуги лесопромышленникам [5].

Страну отличают планомерно-направленные условия развития ЛПК. В рамках национальных программ организовывались научные исследования и разработки в области лесного хозяйства с использованием новых информационных технологий, создавались модельные леса, производилась сертификация лесного фонда. Сертификат, выдающийся аудитором, подтверждает соответствие продукции или услуги требованиям, отражающим соблюдение производителем принципов устойчивого управления лесами [15]. В стране активно формируются кластеры, в которые встраивается как крупный, так и малый и средний бизнес. Кластеры включают производства по заготовке и переработке леса, предприятия химической промышленности, машиностроение для нужд ЛПК, транспортировку и т.д. Активно развивается биоэнергетика, использующая в качестве топлива отходы и самого производства, и лесозаготовки [5]. В Швеции сформировался уникальный подход к устойчивому лесопользованию. В нём используется модель интенсивного лесного хозяйства на базе взвешенной системы лесных рубок, ухода за лесами и их восстановления, что обеспечивает рост продуктивности вторичных лесов и сохранение биоразнообразия [3, 23].

Система управления лесами Канады базируется на ряде нормативно-правовых актов и законов, направленных на сохранение экономической, экологической и социально-культурной ценности лесов. Федеральные органы власти организуют научные исследования в сфере ЛПК, регулируют вопросы внешней торговли, обеспечивают охрану окружающей среды. Кластерная политика в стране реализуется главным образом на региональном уровне, федеральные органы власти в лице Исследовательского совета участвуют в ней в роли координатора. Кластерная политика Канады направлена в первую очередь на развитие производств в сельских территориях, что способствует увеличению в них занятости и, как следствие, повышению уровня жизни. Также правительство оказывает поддержку компаниям, впервые выходящим на внешний рынок.

Стоит отметить, что кластерная политика в Канаде и Финляндия имеет ограничения, которые привели к отрицательным экономическим эффектам. Это отражается в зависимости от государственной поддержки, от предоставляемых им субсидий [10].

Активное участие в управлении ЛПК принимают государственные органы Польши. Проводимая в стране политика поспособствовала увеличению площадей, покрытых лесами на 7,7% за пятьдесят лет, привела к устойчивому росту объёмов производства и продажи продукции деревообработки и целлюлозно-бумажной продукции [3]. Управление в сфере ЛПК в стране осуществляется федеральными органами власти. Они осуществляют программы, направленные на реализацию долгосрочного экономического и инвестиционного потенциала страны, и поддерживающие экспорт и зарубежную экспансию местных предприятий. Обозначенные выше программы осуществляются в рамках Национальной стратегии развития, дающей возможность использовать инвестиции различных фондов в сфере лесного хозяйства, деревообрабатывающей промышленности и для обеспечения защиты окружающей среды [19]. Лесная промышленность Польши поддерживается Европейским фондом сельского хозяйства по развитию сельских территорий, что достигается через повышение прибыльности и конкурентоспособности лесных ферм с помощью реструктуризации, развития услуг для лесного хозяйства. В стране создаются региональные инновационные стратегии, направленные на формирование технологических платформ.

Кластеры в Польше создаются главным образом в мебельном производстве. Основной потребитель польской продукции ЛПК – Западная Европа. Близость к данному рынку, соответствие товаров высоким техническим и качественным европейским требованиям поспособствовали успешному развитию комплекса на территории страны. Этому также содействовал ряд других факторов: активная политика польских производителей, направленная на расширение производственной номенклатуры, относительно низкая стоимость производства продукции, развитие внутреннего рынка и др.

Для решения проблем, связанных с энергетикой, в стране создаются плантации быстрорастущих энергетических культур. В соответствии с энергетической политикой Европейского Союза, Польша стремится к увеличению доли возобновляемых ресурсов. Плантации создаются для пополнения ресурсной базы и выращивания деревьев без ущерба для добычи круглого леса [3]. Возвращаясь к вопросу управления, стоит отметить, что деятельность субъектов деревообрабатывающей промышленности в ряде европейских стран, входящих в состав Европейского союза, координируется не только федеральными органами управления, но и отраслевыми союзами и ассоциациями производителей. Они осуществляют функции маркетинга, стандартизируют работу и требования к готовой продукции, устанавливают торговые связи с другими странами [19]. Стабильное развитие экономики и обеспечение постоянного роста объёмов производства возможно путём создания эффективной конкурентоспособной промышленности. То же касается и ЛПК. Во многих странах широко применяется практика внедрения стандартов сертификации на производимые товары, цель которой – достижение соответствия продукции международным стандартам качества и, как следствие, расширение внешнего рынка. Данная практика применяется такими странами, как Швеция, Финляндия, Польша, Латвия и др. [3].

Одной из нерешённых проблем, встающих перед лесным хозяйством, являются незаконные рубки. Рубки наносят экономике области материальный ущерб, создают предпосылки для угрозы экологической безопасности, так как нелегальная заготовка древесины ведётся в том числе на особо охраняемых природных территориях, что является прямым нарушением лесного законодательства [7].

Уменьшения объёмов нелегальных рубок можно достичь посредством введения добровольной сертификации самих лесов. Данная мера способствует выявлению и дальнейшему пресечению случаев незаконной деятельности в лесах, арендуемых предприятиями. Компании, обладающие соответствующим сертификатом, закупают древесину только с установленным происхождением, исключается та, что была заготовлена незаконным путём. Данная практика широко применяется в США, Финляндии, Латвии, однако особенно выделяется Канада, являющаяся страной с самыми большими площадями сертифицированных лесов в мире.

Таким образом, наиболее часто применяемыми для развития ЛПК в изученных странах практиками являются: осуществление кластерной политики, активное участие государства и сотрудничество с частными компаниями, реализация различных программ и стратегий, в том числе инновационной направленности, ведение интенсивного лесного хозяйства и т.д. (табл. 1). Исходя из обозначенных выше фактов мы сделали вывод о том, что кластерная политика является одним из ключевых направлений развития ЛПК в разных странах по всему миру. Тенденция к кооперации прослеживается не только у крупных предприятий, но и у объектов малого и среднего предпринимательства, для которых создание лесопромышленных кластеров становится одним из ключевых направлений повышения их конкурентоспособности². Данный процесс характерен для России. Так, усиление диверсификации экономики Вологодской области, определённое как одно из приоритетных направлений экономической политики субъекта, основывается на создании и развитии региональных кластеров [18].

² Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

Таблица 1 – Зарубежный опыт развития ЛПК

Страна	Проблема развития ЛПК	Направление деятельности	Результат принимаемых мер
Финляндия	Малый вклад ЛПК в ВВП	Созданы предприятия по глубокой переработке древесины, сформированы малые предприятия, внедрены новейшие технологии	Рационализована технологическая структура, развит лесопромышленный кластер, сформирована высокая конкуренция внутри страны
	Слабая экспортная ориентированность	Развиты инновационные производства, международное сотрудничество	Достигнуто 4-место в экспорте бумаги, 5-е – пиломатериалов и древесной массы
Швеция	Неэффективное управление ЛПК	Достигнуто плано-направленное развитие ЛПК, реализованы национальные программы	Сформированы лесопромышленные кластеры, включающие малый и средний бизнес, развито лесное хозяйство с применением новых информационных технологий
	Несформированное устойчивое лесопользование	Сформировано интенсивное лесное хозяйство, созданы модельные леса, сертифицирован лесной фонд	Достигнут рост продуктивности лесов, сохранено биоразнообразие
Канада	Неэффективное управление ЛПК	Сформирована система нормативно-правовых актов, проведены научные исследования в сфере ЛПК, обеспечена охраны лесов	Сохранена экономическая, экологическая и социально-культурная ценность лесов, развит лесопромышленный кластер
	Слаборазвитые производства в сельских территориях	Проведена кластерная политика главным образом на региональном уровне	Развиты сельские территории, увеличена занятость, повышен уровень жизни
Польша	Слабая экспортная ориентированность	Поддержан экспорт, зарубежная экспансия местных предприятий	Развита торговля со странами Западной Европы
	Неэффективное управление ЛПК	Реализованы программы в рамках Национальной стратегии развития, деятельность скоординирована федеральными органами управления, отраслевыми союзами, ассоциациями производителей	Обеспечено финансирование из фондов частных и государственных организаций, повышены прибыльность и конкурентоспособность фирм
	Малый объем инновационной деятельности	Созданы региональные инновационные стратегии	Сформированы технологические платформы
	Низкое энергетическое обеспечение	Созданы плантации быстрорастущих энергетических культур, увеличена доля возобновляемых ресурсов	ЛПК страны обеспечено ресурсной базой без ущерба для добычи круглого леса

Источник: составлено автором

В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года в качестве приоритетных названы металлургический, газохимический, машиностроительный, биотехнологический, текстильный, строительный и лесопромышленный кластеры³.

В Вологодской области представлен один Промышленный кластер деревянного домостроения и деревопереработки, созданный в 2014 году. В его состав входит 19 организаций. Он специализируется на производстве пиломатериалов, целлюлозы, бумаги, фанеры, а также на строительстве жилых домов и социальных объектов в формате единичного и мелкосерийного производства. Лесопромышленный кластер Вологодской области от тех, что получили развитие в изученных нами странах, отличается недостаточная кооперация с предприятиями, не входящими в кластер, особенно это касается малого и среднего бизнеса. Региональные инвестиционные проекты в области ЛПК, направленные на расширение действующих производств, принадлежат градообразующим предприятиям, на

³ Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года: утв. Постановлением Правительства области от 17 октября 2016 г. № 920.

их же площадках строятся новые предприятия, таким образом, совместная деятельность с входящими в состав кластера компаниями не ведётся в полной мере, в результате чего невозможно формирование единой технологической цепи лесопромышленных производств. Кроме того, в рамках кластера практически отсутствуют инвестпроекты инновационной направленности, ориентированные на углубление переработки древесины с применением новейших технологий [12].

Развитие крупных предприятий, привлечение ими денежных средств происходит путём реализации приоритетных инвестиционных проектов, в рамках которых инвестору без аукциона предоставляются лесные участки или льготы на их аренду. Это способствует основанию новых производств и созданию рабочих мест, однако стоит отметить, что данная мера подразумевает поддержку крупных предприятий, производящих продукцию низкой степени передела древесного сырья. Малый и средний бизнес оказывается исключённым из сектора, так как он не способен реализовывать масштабные проекты [17, 4].

Устойчивая система управления ЛПК в Вологодской области начала складываться после 2006 года. Тогда, в соответствии с Лесным кодексом РФ, большая часть полномочий по ведению лесного хозяйства стали передаваться с федерального уровня на региональный. В Вологодской области таким органом стал Департамент лесного комплекса. Помимо государственных органов власти в процессе управления участие принимают частные лица – арендаторы лесных участков, а также государственные некоммерческие организации [17, 1].

В настоящее время в области функционируют два учреждения управления лесным хозяйством: казенное учреждение «Вологдалесцентр», шесть специализированных автономных учреждений, среди которых наибольшими полномочиями обладает «Вологдалесхоз», а также автономное учреждение «Вологодский селекцентр». Основными задачами данных организаций являются обеспечение охраны, защита и воспроизводство лесов, борьба с лесным пожарами. В регионе ведутся работы по лесовосстановлению, выращиваются сеянцы с открытой и закрытой корневой системой, однако основной объём работ ведётся арендаторами лесных участков. В 2019 году область присоединилась к федеральному проекту «Сохранение лесов», выделенного в рамках национального проекта «Экология». В 2021 г. для его реализации учреждением «Вологдалесхоз» было выделено 142,8 млн рублей на мероприятия по лесовосстановлению [1].

Перед Вологодской областью стоит проблема незаконных рубок. Для её решения в регионе, по аналогии с изученными нами странами, применяется система сертификации лесов по системе Лесного попечительского совета (FSC). Данный процесс в регионе начался в 2004 году, на сегодняшний день сертифицировано порядка 2,4 млн га, что составляет 7% от площади лесов России, сертифицированных по названной выше системе [7].

Заключение. Таким образом, в ходе исследования нами был сделан вывод о том, что для развития ЛПК страны с ведущей экономикой в области деревообработки и лесного хозяйства реализуют кластерную политику. Её реализация возможна благодаря активному участию государства как на федеральном, так и на региональном уровнях управления. Длительная история становления комплекса и проведения в них реформ способствовала установлению в этих странах стабильного законодательства, что так же положительно сказывается на развитии ЛПК. Отличительными чертами систем управления в изученных странах является их эффективность, делегирование части полномочий частным компаниям, ассоциациям производителей. В Вологодской области представлен один лесопромышленный кластер, отличающийся меньшей кооперацией предприятий и более слабым вовлечением малого и среднего бизнеса по сравнению с аналогичными кластерами в изученных нами странах. Кроме того, предприятия в области меньше направлены на реализацию инновационных проектов.

Обеспечению развития ЛПК способствует привлечение инвестиций, в том числе иностранных. Они направлены на прямую поддержку предприятий и на финансирование отраслевых научных исследований. В Вологодской области привлечение средств в ЛПК происходит через приоритетные инвестиционные проекты, которые, с одной стороны,

способствуют основанию новых производств и созданию рабочих мест, с другой – исключают участие малого и среднего бизнеса, не способного реализовывать масштабные проекты.

Важной составляющей опыта зарубежных стран является их ориентация на инновационное развитие. Повышение конкурентоспособности предприятий происходит за счёт создания и модернизации производств, изготавливающих продукцию глубокой переработки древесины. Широко применяемый инструмент – внедрение системы сертификатов. Он направлен на выпуск товаров, соответствующих международным стандартам качества. Данная система, когда речь идёт о сертифицировании лесов, способствует сокращению объёмов нелегальных рубок, что характерно и для Вологодской области. В изученных странах сформировалось интенсивное лесное хозяйство, направленное на рост продуктивности лесов. Значимым аспектом деятельности является сохранение биоразнообразия. Также стоит отметить, что создание лесозаготавливающих и лесоперерабатывающих производств способствует развитию сельских территорий, что в первую очередь касается Канады. Таким образом, развитие ЛПК касается не только экономических проблем, но и социальных.

В ходе исследования нами был сделан вывод о том, что в Вологодской области, наряду с изученными странами, для развития ЛПК применяется сертифицирование лесов, осуществление мероприятий по лесовосстановлению, реализация программ и стратегий, а также проведение кластерной политики. Вместе с этим более слабое развитие получает инновационная деятельность, интенсификация лесного хозяйства, формирование малых и средних предприятий.

Для более эффективной реализации кластерной политики в Вологодской области, на наш взгляд, следует использовать инструменты, которые способствовали её реализации за рубежом. К ним относятся: создание специальных институтов развития, поддержка совместных проектов среди компаний, реализация государственных программ снижения рисков, консультативные услуги для необычных финансовых операций [14]. Для развития инновационной деятельности, по аналогии с изученными странами, представляется возможным создание стратегических центров поддержки инноваций, международных инновационных платформ, а также агентств по инвестированию, средства из фондов которых смогут получать не только производственные компании, но и исследовательские институты. Кроме того, перспективным инструментом поддержки инновационной деятельности в области является формирование экспертных центров, координирующих действия участников процесса создания и внедрения инноваций [13]. Повышения интенсификации лесного хозяйства Вологодской области можно достичь путём корректировки нормативно-правовой базы, в частности, Правил заготовки древесины, ухода за лесами, лесовосстановления и других актов, развития и поддержки дорожной инфраструктуры, изменения системы подготовки кадров в пользу расширения учебного плана за счёт самостоятельного обучения и расширения учебного блока, направленного на практическое закрепление полученных знаний [6, 22]. Основными инструментами развития малого и среднего предпринимательства являются субсидирование лизинговых платежей предприятий, льготное кредитование, предоставление в пользование недвижимости на льготных условиях, консультативные услуги, проведение обучающих программ и т.д.

Список использованных источников

1. Белякова, А. В. Анализ деятельности государственных учреждений лесного хозяйства Вологодской области / А. В. Белякова // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения : сборник научных статей и докладов II Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая – 02 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное бюджетное учреждение "Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства", 2022. – С. 11-17. – DOI 10.21178/2079-2022.11

2. Ежегодник лесной продукции ФАО – 2020. – Рим, 2020 – 464 с. DOI: <https://doi.org/10.4060/cc3475m>
3. Жегуло, О. В. Мировая практика развития экспорта лесопромышленного комплекса / О. В. Жегуло // Экономика, моделирование, прогнозирование. – 2008. – № 2. – С. 46-58.
4. Иванцова, Е. Д., Факторы успешности приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в России: эконометрический анализ / Е. Д. Иванцова, А. И. Пыжев // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 315–330. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.315-330>
5. Кетрова, Е.В. Опыт Швеции в лесопромышленном комплексе / Е. В. Кетрова, И. В. Мельман // Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 28–29 апреля 2017 года / Ответственные редакторы Ю.А. Безруких, Е.В. Мельникова. – Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2017. – С. 51-54.
6. Концепция интенсивного использования и воспроизводства лесов. – СПб.: ФБУ «СПбНИИЛХ», 2015. – 16 с.
7. Корчагов, С. А. Развитие лесной сертификации в Вологодской области и ее роль в обеспечении легальности заготовки древесины / С. А. Корчагов, И. Н. Лупанова // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2015. – № 2(344). – С. 30-37.
8. Кохно, П. Индикаторы и механизмы повышения эффективности деятельности промышленных предприятий и корпораций / П. Кохно, А. Кохно // Общество и экономика. – 2017. – № 7. – С. 46-63. URL: <https://oie.jes.su/s020736760011772-8-1/>
9. Летовальцева, М.А. Стратегия устойчивого развития лесопромышленного комплекса как подсистемы региональной экономики // Арктика и Север. – 2015. – №20. – С. 73–91.
10. Матвеев, С.С. Динамика финансовых показателей лесной отрасли в мире / С.С. Матвеев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-4 (74). – С. 214-218.
11. Медведев, С.О. Отдельные аспекты зарубежного опыта развития лесопромышленных предприятий / С.О. Медведев, Я.Ф. Чупина, Т.Г. Рябова, М.А. Зырянов // Вектор экономики. – 2023. – №2. – 12 с. – DOI: 10.51691/2500-3666_2023_2_1 URL: <http://www.vectoreconomy.ru/index.php/number2-2023/mirovaya-ekonomika>
12. Мельман, И. В. Тенденции развития региональных лесопромышленных кластеров: архангельский и вологодский опыт / И. В. Мельман // Вопросы управления. – 2021. – № 4(71). – С. 78-92. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-4-78-92.
13. Прошкина, А. С. Устойчивое развитие региональных кластеров: опыт Финляндии / А. С. Прошкина, Н. В. Трифонова // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3 –1. – С. 445-449.
14. Смагулова, Ж.Б. Основные инструменты кластерной политики в современной экономике / Ж. Б. Смагулова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №. 1. – С. 41–45.
15. Сунгуров, Р. В. Устойчивое управление лесами и лесная сертификация / Р. В. Сунгуров // Устойчивое лесопользование. – 2003. – № 1(1). – С. 26-27.
16. Ускова, Т. В. Комплексное развитие сельских территорий - задача государственной важности / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6(104). – С. 7-20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
17. Ускова, Т.В. Потенциал и перспективы развития лесопромышленного комплекса северного региона / Т.В. Ускова, С.А. Кожевников, Е.А. Мазилев, И.А. Секушина. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2021. – 185 с.
18. Ускова, Т.В. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
19. Цвирков, В. В. Международный опыт управления лесохозяйственным комплексом / В. В. Цвирков, Л. И. Каско, М. Н. Карашук // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2021. – № 1(244). – С. 130-138.

20. Чеплинските, И. Р. Инвестиционные ограничения лесопромышленного комплекса Вологодской области и направления их устранения // Вопросы территориального развития. – 2023. – Т. 11. – № 1. – DOI 10.15838/tdi.2023.1.63.6.

21. Чомаев, Ф.Т. Зарубежный опыт формирования экспортоориентированных лесопромышленных комплексов / Ф.Т. Чомаев // Вестник университета. – 2017. – №11. – С. 72-78. – DOI: 10.26425/1816-4277-2017-11-72-78

22. Шматков, Н. Интенсивное лесное хозяйство Финляндии глазами преподавателей российских вузов / Н. Шматков, А. Белякова // Устойчивое лесопользование. – 2012. – № 4(33). – С. 21-30.

23. Forest and Forestry in Sweden // Royal Swedish Academy of Agriculture and Forestry. – 2015. – 24 p.

24. Medvedev, S. The Model of Management of the Timber Industry Complex in the Conditions of Sustainable Development / S. Medvedev, A. Mokhiev, T. Rjabova, M. Pozdnyakova, M. Zyryanov // IOP Conference Series Materials. Science and Engineering. – 2020. – Vol. 753(8): 082003. – DOI:10.1088/1757-899X/753/8/082003.

Сведения об авторе

Чеплинските Инна Ричардовна – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН «ВолНЦ РАН»), e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

UDC 339.9

ON THE ISSUE OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE TIMBER INDUSTRY

Cheplinskite I.R.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The timber industry complex is of great importance for the economy of the Vologda Oblast, but currently it faces a number of problems. To propose measures to eliminate them, it is necessary to study the experience of countries that have succeeded in this direction. In this regard, the purpose of the study was to study the foreign experience of the development of the timber industry complex, tasks: to characterize the measures for the development of this complex and highlight the main methods in them. The object of research is the timber industry complex, the subject is its development.

Key words: foreign experience, cluster, timber industry, certification, effective management.

References

1. Belyakova, A.V. Analysis of the activities of state forestry institutions of the Vologda Oblast / A.V. Belyakova // State forest management: problems and solutions : collection of scientific articles and reports of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 29 - June 02, 2022. – Saint Petersburg: Federal Budgetary Institution "Saint Petersburg Scientific Research Institute of Forestry", 2022. - pp. 11-17. - DOI 10.21178/2079-2022.11

2. FAO Forest Products Yearbook 2020. – Rome, 2020. – 464 p. DOI: <https://doi.org/10.4060/cc3475m>

3. Zhegulo, O. V. World practice of timber industry export development / O. V. Zhegulo //

Economics, modeling, forecasting. - 2008. – No. 2. – pp. 46-58.

4. Ivantsova, E. D., Success factors of priority investment projects in the field of forest development in Russia: Econometric analysis / E. D. Ivantsova, A. I. Pyzhev // Journal of Economics and Law. – 2022. – Vol. 16. – No. 2. – pp. 315-330. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.315-330>

5. Ketrova, E.V. Sweden's experience in the timber industry / E. V. Ketrova, I. V. Melman // Innovations in the chemical and forestry complex: trends and prospects of development : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Krasnoyarsk, April 28-29, 2017 / Responsible editors Yu.A. Bezrukikh, E.V. Melnikova. – Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2017. – pp. 51-54.

6. The concept of intensive use and reproduction of forests. – St. Petersburg: FBU "SPbNIILH", 2015. – 16 p.

7. Korchagov, S. A. Development of forest certification in the Vologda region and its role in ensuring the legality of wood harvesting / S. A. Korchagov, I. N. Lupanova // News of higher educational institutions. Forest Magazine. – 2015. – № 2(344). – Pp. 30-37.

8. Kohno, P. Indicators and mechanisms for improving the efficiency of industrial enterprises and corporations / P. Kohno, A. Kohno // Society and Economics. – 2017. – No. 7. – PP. 46-63. URL: <https://oie.jes.su/s020736760011772-8-1/>

9. Letovaltseva, M.A. Strategy of sustainable development of the timber industry complex as a subsystem of the regional economy // Arctic and the North. – 2015. – No.20. – pp. 73-91.

10. Matveev, S.S. Dynamics of financial indicators of the forest industry in the world / S.S. Matveev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 11-4 (74). – pp. 214-218.

11. Medvedev, S.O. Hotel aspects of foreign experience in the development of timber enterprises / S.O. Medvedev, Ya.F. Chupina, T.G. Ryabova, M.A. Zyryanov // Vector of Economics. – 2023. – No.2. – 12 p. – DOI: 10.51691/2500-3666_2023_2_1 URL: <http://www.vectoreconomy.ru/index.php/number2-2023/mirovaya-ekonomika>

12. Melman, I. V. Trends in the development of regional forestry clusters: Arkhangelsk and Vologda experience / I. V. Melman // Management issues. – 2021. – № 4(71). – Pp. 78-92. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-4-78-92.

13. Proshkina, A. S. Sustainable development of regional clusters: the experience of Finland / A. S. Proshkina, N. V. Trifonova // Bulletin of the Faculty of Management of SPbGEU. – 2018. – № 3 -1. – Pp. 445-449.

14. Smagulova, Zh.B. The main tools of cluster policy in the modern economy / Zh. B. Smagulova // Intelligence. Innovation. Investment. – 2017. – No. 1. – pp. 41-45.

15. Sungurov, R. V. Sustainable forest management and forest certification / R. V. Sungurov // Sustainable forest management. – 2003. – № 1(1). – Pp. 26-27.

16. Uskova, T. V. Integrated development of rural territories - a task of national importance / T. V. Uskova, N. V. Voroshilov // Problems of territory development. – 2019. – № 6(104). – Pp. 7-20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1

17. Uskova, T.V. Potential and prospects of development of the timber industry complex of the northern region / T.V. Uskova, S.A. Kozhevnikov, E.A. Mazilov, I.A. Sekushina. – Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 185 p.

18. Uskova, T.V. Problems of economic growth of the territory / T.V. Uskova, E.V. Lukin, T.V. Vorontsova, T.G. Smirnova. – Vologda: ISERT RAS, 2013. – 170 p.

19. Tsvirkov, V. V. International experience of forestry complex management / V. V. Tsvirkov, L. I. Kasko, M. N. Karashchuk // Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management. – 2021. – № 1(244). – Pp. 130-138.

20. Cheplinskite, I. R. Investment proposals of the timber industry complex of the Russian Federation / I. R. Cheplinskite // Issues of territorial development. – 2023. – Vol. 11. – No. 1. – DOI 10.15838/tdi.2023.1.63.6.

21. Chomaev, F.T. Foreign experience in the formation of export-oriented timber industry complexes / F.T. Chomaev // Bulletin of the University. – 2017. – No.11. – pp. 72-78. – DOI: 10.26425/1816-4277-2017-11-72-78

22. Shmatkov, N. Intensive forestry in Finland through the eyes of teachers of Russian universities / N. Shmatkov, A. Belyakova // Sustainable forest management. – 2012. – No 4(33). – Pp. 21-30.

23. Forest and forestry activities in Sweden // Royal Swedish Academy of Agriculture and Forestry. - 2015. – 24 p.

24. Medvedev, S. Model of management of the timber industry complex in conditions of sustainable development / S. Medvedev, A. Mohirev, T. Ryabova, M. Pozdnyakova, M. Zyryanov // Proceedings of the IOP conference series. Science and technology. – 2020. – Volume 753(8): 082003. – DOI:10.1088/1757-899X/753/8/082003 .

Author`s information

Cheplinskite Inna Richardovna – engineer- researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru